

Три гения фракции Шуйюэ

Небесный сектор был, вне всяких сомнений, самым загадочным из четырех секторов.

Там было всего сто кандидатов, каждый из которых заслужил свое место в небесном секторе. Каждый кандидат находился как минимум на пятом уровне духовной сферы.

Даже Лун Цзюйсюэ, которая оказалась в секте всего два года назад, достигла пятого уровня духовной сферы всего через полгода культивации и даже демонстрировала признаки скорого прорыва на шестой уровень.

Конституция лазурного феникса ставила ее куда выше всех прочих кандидатов. За что бы она ни бралась, все давалось ей куда проще, чем другим кандидатам.

Ее мощная врожденная конституция вызывали у других зависть и уважение; никто не мог ей ничего противопоставить.

Человек с подобной конституцией рождался в шестнадцати королевствах раз всего лишь раз в тысячу лет.

Даже четверо старейшин не могли похвастаться подобным.

За последние полгода Лун Цзюйсюэ многому научилась. Вырос не только ее уровень культивации; выросла и ее уверенность в себе.

Она была уже не той робкой, осторожной Лун Цзюйсюэ, которая когда-то вступила в секту. Ее уже не нужно было пресмыкаться перед старшими братьями или послушно поддакивать остальным.

Теперь настала их очередь поддакивать ей, расшаркиваться перед ней и надеяться на ее благосклонность.

И Лун Цзюйсюэ это нравилось. Ей нравилось помыкать другими, смотреть, как они трепещут перед ней и изо всех сил стараются задобрить ее.

Ей нравилось, что сыны благородных мужей Восточного Королевства преклоняются перед ней.

Когда она только-только вступила в секту, она несколько смущалась того, что много времени провела в обычном мире. Она не могла вести себя как обычно и специально заискивала перед несколькими старшими братьями, чтобы снискать их благосклонность.

Но теперь все знали, каков потенциал ее врожденной конституции, так что ее статус в секте становился все выше и выше.

Она вновь почувствовала себя луной, вокруг которой послушно танцуют звезды, как было в королевствах обычного мира.

Раболепство, уважение и страх - все эти чувства, которые она вызывала у окружающих, восстановили уверенность Лун Цзюйсюэ в себе; она чувствовала себя словно некое божество.

Если что-то и тяготило ее, так это та постыдная история в земном королевстве!

Она не слишком-то переживала за свою семью, но то, что случилось с ее отцом и братом, тяжким грузом лежало на ее сердце.

Поэтому одна мысль о Цзян Чэне выводила ее из себя.

Ей не терпелось отомстить ему, обратить его кости в золу, а затем вернуться в Восточное Королевство и уничтожить весь его клан.

Сообщение, которое пришло ей, было послано мастером Шуйюэ.

Шуйюэ описала ей все, что произошло в земном секторе, а также рассказала ей о своих подозрениях по поводу личности этого мирского гения и даже немного их преувеличила.

Также она напомнила Лун Цзюйсюэ, что ей ни в коем случае не следует недооценивать этого противника. Еще она писала, что Лун Цзюйсюэ непременно должна помешать ему во время испытаний в небесном секторе, иначе потом Цзянь Чэнь может стать источником множества неприятностей.

«Неужели этот мирской ублюдок и впрямь Цзян Чэнь?» Лун Цзюйсюэ узнала о восхождении этой новой звезды из послания, но она не была уверена в том, что этот мирской гений и вправду был Цзян Чэнем. Не могла ли почтенная мастер Шуйюэ ошибиться?

Неужели Цзян Чэнь и впрямь настолько силен?

Представление Лун Цзюйсюэ о силе Цзян Чэня ограничивалось их битвой на Втором Перекрестке. Этому мальчишке просто повезло овладеть некоторыми способами укрощения птицы-духа, поэтому моя семья потерпела поражение. Неужели он действительно обладает таким огромным потенциалом?

Порой сложившиеся стереотипы и предубеждения мешают увидеть истинную картину.

И у Лун Цзюйсюэ как раз сложилось весьма поверхностное впечатление о Цзян Чэне, ограниченное знаниями о его жизни в Восточном королевстве.

Поэтому она полагала, что этот мирской гений, скорее всего, не был Цзян Чэнем.

Но все-таки ее уважаемая учительница очень убедительно описывала свои подозрения и даже предположила, что тайный учитель Цзян Чэня – Е Чунлоу из Королевства Небесного Дерева.

Е Чунлоу был духовным королем-защитником Королевства Небесного Дерева. Раз уж в это дело оказался как-то замешан сам Е Чунлоу, Лун Цзюйсюэ не могла просто так отмахнуться от слов учительницы, несмотря на весь свой скептицизм.

Впрочем, вскоре ее мысли перешли в другое русло. «Хм, кем бы там ни был этот мирской гений, Цзян Чэнь он или нет, он опозорил моего уважаемого мастера. Как ее ученица я не стану сидеть сложа руки. Особенно теперь, когда мой уважаемый мастер дала понять, что мне следует начать действовать».

«Будет даже лучше, если этим гением окажется Цзян Чэнь; одним махом я расправлюсь и с моим заклятым врагом, и отомщу за своего мастера. Если он посмеет явиться в небесный сектор, я заставлю его пожалеть о том, что он дерзнул сунуть сюда свой нос!»

Лун Цзюйсюэ была весьма злопамятна. От одной мысли о том позоре, виновником которого

стал Цзян Чэнь, ей овладевала безумная ярость.

В другом жилище в небесном секторе мужчина с необычайно ледяным выражением лица сидел, скрестив ноги; в его глазах плясали зловещие огоньки.

Он задумался над содержанием послания в его руках.

«Уважаемый мастер была отстранена от должности в земном секторе? Она больше не хранительница? И всему виной мирской культиватор?!»

Его переполняла ярость. Он был старшим учеником Мастера Шуйюэ, одним из пяти самых выдающихся учеников Секты Багрового Солнца.

Его звали Цэн Ши.

Его волосы длинными прядями ниспадали ему плечи. Одна часть волос была седой, а другая – черной, и между ними был аккуратный пробор. Его прическа выглядела довольно странно.

«Проклятье...» Содержание послания довольно сильно расстроило Цэн Ши. «Уважаемый мастер хочет, чтобы я как следует опекал младшую сестру Лун Цзюйсюэ и прислушивался к ее словам. Похоже, наш уважаемый мастер ценит младшую сестру Лун Цзюйсюэ куда больше, чем меня, первого старшего брата».

Два чувства конфликтовали в его душе. С одной стороны, он почитал своего уважаемого мастера словно божество. Он никогда не позволял себе пренебрегать ее указаниями.

Можно сказать, что до появления Лун Цзяйсюэ он был образцом для подражания для всех других учеников, гордостью и надеждой своего мастера.

Поскольку благодаря мастеру Цэн Ши добился необычайных высот в культивации и занял видное место в секте, он уважал своего мастера даже больше, чем родную мать.

Узнав, что кто-то в земном секторе что-то замышляет против его мастера, он преисполнился желанием жестоко покарать обидчика.

Но вот вторая часть послания сильно расстроила его. Он знал о врожденном таланте Лун Цзюйсюэ, но он так долго был первым старшим братом, что уже привык быть главным среди всех младших братьев и сестер.

Теперь, когда ему нужно было уступить свое место кому-то другому, Цэн Ши требовалось время, чтобы привыкнуть к новым порядкам.

«Ладно, раз уважаемый мастер отдала распоряжение, я не могу ослушаться ее. Но мне нужно приложить еще больше усилий в небесном секторе и занять хорошее место в последнем состязании. Я должен прорваться в финал шестнадцати!»

Цэн Ши знал, что у него будет множество конкурентов. От каждой секты выбиралось лишь четыре человека!

Хотя в Секте Багрового Солнца он находился в пятерке лучших, теперь, когда сюда попала Лун Цзяйсюэ, у него появился новый сильный противник.

Сложное отношение Цэн Ши к Лун Цзяйсюэ объяснялось множеством причин.

«Ладно, сперва нужно сходить к младшей сестре Лун Цзяйсюэ». Хотя он и завидовал ей, послушаться приказов мастера он не мог.

Второй по старшинству ученик Мастера Шуйюэ, Чу Синхань, тоже получил послание. Он вскинул брови: «Цзян Чэнь? Тот мирской юноша со Второго Перекрестка?»

В отличие от Цэн Ши, Чу Синхань был не склонен к рефлексии. Будучи самым способным из учеников, он имел твердые убеждения и сложившийся взгляд на вещи.

Если про Цэн Ши можно было сказать, что в отношении Мастера Шуйюэ у него сложился определенный Эдипов комплекс, то для Чу Синханя она была просто учителем боевого дао.

По правде говоря, он прекрасно осознавал, что не пользуется у мастера той же любовью, что старший брат Цэн Ши и уж тем более младшая сестра Лун Цзяйсюэ.

Но он был весьма благоразумен и не придавал этому никакого значения; такое положение дел было для него в порядке вещей и не задевало его чувств.

«Если этот мирской гений и вправду Цзян Чэнь, то он точно суженый враг младшей сестры Лун Цзяйсюэ». С такими мыслями Чу Синхань пошел в жилище Лун Цзяйсюэ.

Цэн Ши и Чу Синхань пришли к ней почти одновременно.

«Старшие братья, вы пришли», - кивнула Лун Цзяйсюэ, увидев их. «Присаживайтесь во дворе».

Глядя на Лун Цзяйсюэ, Чу Синхань вздохнул про себя: «В конце концов, эта младшая сестра состоялась как культиватор. Она уже не та девчушка, которая была способна только на мелкие проделки на Втором Перекрестке. Но у нее полностью отсутствует моральный компас. Я даже не знаю, хорошо ли, что у нас с ней один мастер».

Чу Синхань был весьма уравновешенным человеком и умел здраво рассуждать о разных людях и о разных проблемах.

Если судить по делам Лун Цзяйсюэ, не похоже было, что эта женщина ценит человеческие отношения и преданность. В тот день в обычном мире именно он спас ее, но, едва Лун Цзяйсюэ вошла в секту, она лишь заискивала перед старшим братом Цэн Ши, а его, Чу Синханя, даже не поблагодарила.

А теперь она даже не выказывала старшему брату Цэн Ши должного уважения. Теперь он говорила с ним на равных, а порой казалось, что даже ставит себя выше его.

Грубо говоря, она расправила крылья и больше не собиралась заискивать перед кем бы то ни было.

«Старшие братья, полагаю, вы тоже получили послание от уважаемого мастера, в котором она рассказывает о сложившейся ситуации. Этот мирской урод стоил нашему мастеру ее репутации, он унизил ее на глазах старейшин. Как ее ученики мы просто обязаны облегчить ее тяжкую ношу».

По всем правилам старшим братом здесь был Цэн Ши, а потому первое слово должно было достаться ему.

Но было вполне очевидно, что Лун Цзяйсюэ уже считает себя главным представителем

фракции Шуйюэ. Она говорила с уверенностью лидера, не дожидаясь, пока заговорит Цэн Ши.

Чу Синхань слушал ее с отсутствующим видом. Он не ответил ей и не смотрел на Цэн Ши.

Цэн Ши думал, что Лун Цзяйсюэ сначала ограничиться приветственными словами, а потом позволит ему, старшему брату, взять первое слово. Он и подумать не мог, что она без обиняков начнет себя вести как старшая сестра.

Тень неудовольствия промелькнула на его лице, но он не стал озвучивать свои претензии.

«Этот кандидат посмел оскорбить нашего уважаемого мастера, своими словами он подписал себе смертный приговор! Младшая сестра, я слышал, что он – твой суженый враг. Если у тебя возникнут неприятности, я и Синхань обязательно поможем тебе», – гневно выпалил Цэн Ши.

«Суженый враг?» От этих двух слов Лун Цзяйсюэ охватило такое чувство отвращения, словно она муху проглотила. «Много чести для него. Он – жалки червь, недостойный того, чтобы быть моим врагом. Если он и впрямь мой суженый враг, я заставлю его пожалеть о том, что он явился на свет!»

Цэн Ши слабо улыбнулся: «Твой глупый старший брат допустил ошибку. Синхань, ты как-то раз уже сражался с ним. Что ты о нем думаешь?»

Чу Синхань заметил определенную враждебность между Цэн Ши и Лун Цзяйсюэ. Он не хотел вступать в их разборки. Он сказал лишь: «Тогда он не представлял из себя ничего особенного, так что он не даже не заслуживает особого внимания. Если бы кто-то не вмешался, я бы уже давным-давно привел его в секту на суд нашего почтенного мастера».

<http://tl.rulate.ru/book/27/291420>